

от 14.01.1977  
Газета № . . .

г. Чита

# ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА В ЗАБАЙКАЛЬЕ СПЕКТАКЛИ НА КАТОРГЕ

В 50—60-е годы прошлого века забайкальские рудники переполняются политическими каторжниками: петрашевцами, революционными народниками, польскими повстанцами. Сосредоточение в одном месте значительного количества интеллигенции само собой вызвало необходимость разумного досуга после тяжелого рабочего дня. Нашлись энтузиасты, которые осуществили постановку концертов и спектаклей. Представления не только скрашивали однообразный досуг, но и давали выход молодым силам, поддерживали боевой критический дух.

Конечно, представления эти были примитивными. Сами каторжники называли их домашними, так как они не имели драматургической основы, а строились на импровизации. «Пять-шесть человек удалялись в отдельную маленькую комнату, изобретали сюжет пьесы, распределяли роли, предоставляли каждому актеру говорить в пределах его роли все, что ему угодно. Вешали занавес, то есть поостынно, и приглашали остальных товарищей присутствовать в качестве публики», — писал политкаторжанин П. Ф. Николаев в книге «Личные воспоминания о пребывании Николая Гавриловича Чернышевского на каторге (в Александровском Заводе) 1867—1872 гг.».

Когда не хватало исполнителей, один человек играл несколько ролей и даже изображал целую толпу, причем изображал, по свидетельству того же Николаева, талантливо. Представления давались три-четыре раза в год, главным образом, на праздниках — в рождество и пасху. Скучность средств побуждала доводить спектакли до крайнего упрощения, а в сюжетах избегать женских образов. Если этого нельзя было сделать, то женщин играли мужчины. Спектакли делали «артистов» и зрителей лучше, они забывали о своем невольном положении, переносились мыслями в иные места, от души смеялись. Спектакли каторжан давали развлечение и местной администрации, поэтому она смотрела на них сквозь пальцы, лишь бы не было выпадов против господствующих классов.

Однако критики существовавшего строя начальства не удалось пресечь, особенно тогда, когда в качестве драма-

турга выступал такой гениальный человек, как Н. Г. Чернышевский, который умел через препоны и рога цenzуры проводить идеи борьбы масс. Благодаря Чернышевскому каторжный театр Александровского Завода превратился в средство политической агитации, поддерживал революционный дух осужденных. Как и в романе «Что делать?», обманувшем бдительность начальства Петропавловской крепости, здесь Чернышевскому помогло виртуозное умение пользоваться аллегорией.

Желая прийти на помощь товарищам, Чернышевский обратился к новому для него жанру — драматургии. Для пробы пера и обмана администрации он вскоре после прибытия на Александровский Завод (23 сентября 1866 года) пишет оперу «Лиза, любящая всех». Опера была поставлена с настоящим занавесом и кулисами. Учитывая состав аудитории, автор насытил либретто грубым юмором, положив в его основу подлинное комическое происшествие. Хотели не только зрители, но и сами исполнители. Да и как было не хохотать, если Лиза пела чистым басом.

С 1867 года Николай Гаврилович пишет пьесы, которые были сыграны александровскими каторжниками. Драматург учитывал возможности исполнения, поэтому сознательно упрощал форму сочинений: соблюдал единство места (не было декораций), вводил минимум действующих лиц (не хватало исполнителей) и т. д. Когда эти пьесы готовились для печати, то их форма усложнялась, появлялись новые персонажи. Но никакие обстоятельства не могли заставить Чернышевского прекратить революционную агитацию. Товарищи хорошо понимали его намеки и легко разгадывали аллегорию, а местная администрация оставалась в дураках.

Вот сюжет комедии «Великодушный муж» («Либерал»). Пьеса затрагивает семейно-бытовые вопросы, носит все признаки водевиля, выражает антидворянскую тенденцию. Некий отставной офицер (Александр II) держит свою жену (Россию) взаперти, бьет и тиранит. Появляются два либерала и хотят освободить женщину от мужа-изверга. Но при объяснении с офицером оба

струсили и спрятались под стол. Офицер сменил гнев на милость и приказал подать водку (Конституцию). Один из либералов сочиняет оду в честь офицера. Появляется слуга (Народ) и со словами: «Вон из дома моей госпожи!» выгоняет офицера, а за ним и либералов. Идея комедии: освобождение от тиранов — дело рук самого народа.

Муж-тиран носил фамилию Кайданов, которая происходила от слова «кайданчик», то есть человек, заковывающий людей в кандалы. Его роль играл Николай Васильевич Васильев, попавший на каторгу за участие в студенческих волнениях 1861 года. Роль первого либерала Полянского исполнял Максимилиан Николаевич Загигалов, второго либерала — Дмитрий Тимофеевич Степанов, старого слуги Востроногова — Вячеслав Николаевич Шаганов. Загигалов и Шаганов попали на каторгу в связи с покушением Д. В. Каракозова на жизнь Александра II. Степанов — участник революционного движения 60-х годов. «Великодушный муж» шел на сцене в двух действиях, но в печатном виде сохранилось только 17 явлений первого акта. На полях пьесы автор давал ценные советы Н. В. Васильеву, ее постановщику.

В 1868 году в Александровском Заводе были поставлены еще две пьесы Чернышевского, дошедшие до наших дней полностью, — «Мастерица варить кашу» и в неоконченном виде «Другим нельзя». Комедия «Мастерица варить кашу» («Кашевар») представляет собой остроумную пародию на пастораль и насыщена рядом политических намеков. Девушка воспринималась зрителями как Народ, а богатая дама — как Власть. Девушка уходит от барыни, а либерал хочет вернуть ее назад. Роль толстой дамы Агнессы Ростиславовны играл В. Н. Шаганов, автор воспоминаний «Н. Г. Чернышевский на каторге и в ссылке». Он же исполнял роль девушки Нади. Образ фаворита-министра либерала Городищева создал М. Н. Загигалов, радикала Клементьева — Д. Т. Степанов. Серенаду за сценой пел Петр Федорович Николаев, каракозовец, автор упомянутых выше воспоминаний.

Лучшими «артистами» каторжного театра были Илья

Григорьевич Жуков, бывший штабс-капитан, член партии «Земля и Воля», и Митрофан Данилович Муравский, руководитель рабочей воскресной школы в Оренбурге. В спектакле «Другим нельзя» первый очень хорошо играл роль богатого помещика Хоненева, а второй — роль его агента-чиновника.

Пьеса игралась в четырех актах, а напечатана была — в двух с половинной актом под названием «Драма без развязки». Это была психологическая драма на морально-социальную тему. Жизненные обстоятельства ставят в ненормальное положение главную героиню, напоминавшую Веру Павловну из «Что делать?». В январе 1871 года Чернышевский отправил «Драму из русской жизни» своей жене.

Названные пьесы были переписаны М. Д. Муравским и вывезены с каторги. Кроме них, Чернышевский написал еще две пьесы, сыгранные в Александровском Заводе, — о снохаче и об арестанте, убившем изменившую ему жену (первая — одноактная, вторая — двухактная). К сожалению, их текст не сохранился. Затерялись подлинники рукописей пьес Чернышевского, вывезенные И. Г. Жуковым.

Знанием фамилий исполнителей мы обязаны сыну писателя — М. Н. Чернышевскому. Готовя полное собрание сочинений отца, Михаил Николаевич обратился за разъяснениями по этому вопросу к здравствовавшему в начале XX века П. Ф. Николаеву и получил от него список «актеров».

В декабре 1871 года Чернышевский покинул Александровский Завод. Находясь в Вилейском остроге, он с удовольствием вспоминал о театральной самостоятельности александровских каторжников.

Спектакли каторжного театра будили живую мысль, вселяли веру в торжество того дела, во имя которого борцы за народное счастье оказывались во глубине сибирских руд.

Пьесы Николая Гавриловича Чернышевского сделали Александровский каторжный театр агитационным, политическим. Его традиции полвека спустя подхватил и развил агитмассовый театр Дальневосточной республики.

А. ИВАНОВ,  
искусствовед.